

Russkiye Vedomosti. 1914, October 26, p. 4.
Русские Вѣдомости. 1914, 26 октября, с. 4.

Theater and music.

Symphonic Association.

Amid the din of the military storm that broke over our fatherland, the death of one of the most outstanding Russian composers of recent times, A.K. Lyadov, who died on August 15, passed almost unnoticed. The first section of the program of this season's first symphony concert of the Musical Society, which met under the direction of Mr. Rachmaninoff on October 25, was dedicated to his memory.

The late composer acquired fame and respect among the "big" public relatively recently. In our era of symphonic music's dominance on the concert stage, such fame is the preserve of only those composers who specialize in orchestral composition. Meanwhile, Lyadov emerged as a symphonic composer only toward the end of his career. Previously, he was known only as the author of a number of excellent works for piano. But even in this relatively narrow sphere of musical creativity, the late composer managed to reveal a very strong creative individuality, bright and original, which ensured him an honourable place among Russian composers.

Already in the piano field, Lyadov proved himself an extraordinary master of miniatures, able to create complete examples of elegance and musical beauty in small and, at first glance, unpretentious works, captivating with an extraordinary sense of proportion and impeccable completeness of form. He also proved himself a master of musical miniatures in symphonic music. In this type of musical creativity, he has no equal among Russian, and perhaps even Western European, composers. His short, but full of musical wit and imagery, fairy tales "Baba Yaga" and "Kikimora" are the height of perfection in terms of conciseness and brightness of musical speech, as well as in terms of the enormous mastery of orchestration. Magnificent "fairytale picture" "The Enchanted Lake," imbued with a special, truly magical, quiet, and radiant beauty. There is much power and imagery in the composition "From the Apocalypse," but it is somewhat harmed by the juxtaposition with the passage from the Apocalypse that served as the composer's program for his musical illustration: the music, beautiful in itself, does not convey the full power and brightness of the grandiose images this passage raises in the listener's imagination.

The "Russian Folk Songs," six short orchestral illustrations based on Russian folk songs whose titles they carry, captivate with their grace and completeness of musical expression. The short song "Nénie" ("Song of Sorrow"), performed for the first time in this collection and not yet published, also bears the stamp of grace and mastery of form. It only barely lives up to its title, and this detracts from the impression.

All these miniatures received a complete and inspired performance under the direction of Mr. Rachmaninoff, which caused noisy and honourable applause for the conductor. He was particularly successful in his performance of "From the Apocalypse," into which the conductor managed to infuse several moments of tremendous intensity, prompted by the very content of the work.

The second part of the concert featured the E minor symphony (second) by Rachmaninoff himself, was beautifully conducted by the author.

G.Ch

[Translation: Google]

Театръ и музыка.

Симфоническое Собрание.

За шумомъ военной грозы, раз-разившейся надъ нашимъ отечествомъ, прошла почти незамѣченной кончина одного изъ самыхъ выдающихся русскихъ композиторовъ послѣдняго времени - А. К. Лядова, умершаго 15 августа. Его памяти было посвящено первое отдѣленіе программы перваго этого сезона симфоническаго со-въ-бранія Музыкальнаго Общества, со стоявшагося подъ управленіемъ г. Рахманинова 25 октября.

Извѣстность и уваженіе въ кру-гахъ «большой» публики покойный композиторъ приобрѣлъ сравнительно недавно. Въ наше время господства на концертныхъ эстрадахъ симфонической музыки такая из-вѣстность составляетъ удѣлъ лишь тѣхъ композиторовъ, которые спе-ціализируются на оркестровомъ творчествѣ. Между тѣмъ, Лядовъ на поприщѣ симфоническаго композитора выступилъ лишь подъ конецъ своей композиторской дѣятельности. Раньше его знали лишь какъ автора ряда прекрасныхъ произведеній для фортепіано. Но и въ этой сравнительно узкой сферѣ музыкальнаго творчества покойный композиторъ сумѣлъ обнаружить очень сильную творческую индивидуальность, яркую и оригинальную, обезпечившую ему почетное мѣсто въ ряду русскихъ композиторовъ.

Уже въ области фортепіанной музыки Лядовъ проявилъ себя не-обычайнымъ мастеромъ миниатюръ, умѣвшимъ въ небольшихъ и на первый взглядъ непритязательныхъ произведеніяхъ дать законченные образцы изящества и музыкальной красоты, подкупавшіе необыкновеннымъ чувствомъ мѣры и безукоризненной законченностью формы. Такимъ же мастеромъ музыкальной миниатюры онъ заявилъ себя и въ симфонической музыкѣ. Въ этомъ родѣ музыкальнаго творчества ему нѣтъ равнаго между русскими, а можетъ - быть и западно-европейскими композиторами. Его коротенькія, но полныя музыкальнаго остроумія и изобразительности сказки «Баба-Яга» и «Кикимора» — верхи совершенства по сжатости и яркости музыкальной рѣчи, какъ равно и по громадному мастерству оркестровки.

Великолепна «сказочная картинка» «Волшебное Озеро», обвѣянная какой-то особенной, поистинѣ волшебной, тихой и лучезарной красотой. Много силы и изобразительности въ произведеніи «Изъ Апокалипсиса», но ему нѣсколько вредитъ сопоставленіе съ тѣмъ отрывкомъ изъ Апокалипсиса, который послужилъ композитору программой для его музыкальной иллюстраціи: прекрасная сама по себѣ музыка не передаетъ всей силы и яркости тѣхъ грандіозныхъ картинъ, которыя поднимаетъ въ воображеніи слушателя этотъ отрывокъ.

Изяществомъ законченностью музыкальнаго вы-раженія подкупаютъ «Русскія Народныя Пѣсни», шесть маленькихъ оркестровыхъ иллюстрацій на сюжетъ русскихъ народныхъ пѣсенъ, заглавія которыхъ онѣ носятъ. Печатью изящества и мастерства формы отмѣчена также небольшая пѣска «Nénie» («Скорбная Пѣснь»), исполнявшаяся въ этомъ собраніи въ первый разъ и еще не напечатанная. Она только мало отвѣча-етъ своему названію и это вредитъ впечатлѣнію.

Всѣ эти миниатюры получили подъ управленіемъ г. Рахманинова законченное и одухотворенное исполненіе, вызвавшее по адресу Дирижера шумные и заслуженные аплодисменты. Особенно хорошо удалось ему исполненіе «Изъ Апокалипсиса», въ которое дирижеръ сумѣлъ внести нѣсколько моментовъ громаднаго подъема, вызываемыхъ самымъ содержаніемъ произведенія.

Второе отдѣленіе концерта ван ла E-moll'ная (вторая) симфонія самого г. Рахманинова, прекрас проведенная авторомъ.

Г. Ч